

БЕСКОЗЫРКИ НАД «МИССУРИ»

Моряки американского авианосца устроили овацию советской делегации, подписавшей Акт о капитуляции Японии

ИНТЕРВЕНЦИЯ ДЛЯ ОТМАЗКИ

Государственные закупки зерна не решают проблем хлебного рынка

Алексей БЫСТРОВ

Ура! Наконец-то мы догнали Америку — там почти сто лет назад сжигали зерно в топках паровозов, чтобы удержать цену, теперь и у нас урожай то ритуально хоронят, то грозят предать огню в знак протеста против невятной политики правительства.

Да, действительно, кулебанские фермеры четырехметровый греб сколотили и к автодаже уж все приготовили. С чего бы? Ведь генералы хлебной интервенции утверждают, что все о кей.

В прошлом году на совещании с членами правительства президент Владимир Путин врезал им за то, что контролируют ситуацию с ценами на хлеб. Растут, как на дрожжах! Сельский министр обещал тогда прижать спекулянтов зерновой интервенции и твердой волей.

— Однако если говорить масштабно, — признавался потом Гордеев на пресс-конференции в Башкирии, — мы опоздали месяца на три. Наши дебаты о либерализации и централисте снизили эффективность преллиментарных мер.

По свидетельству первого заместителя губернатора Челябинской области, директора Департамента сельского хозяйства Николая Логина, интервенция предшествовала «бояню между Гребом и Гордеевым», поскольку глава Минэкономразвития яро стоит за уменьшением в стилизации рынка. «Бойня» привела к тому, что значительная часть выделенных на закупку денег ушла не крестьянам, а тем же перекупщикам, в чьих автосалонах лежало зерно. Но Гордееву не к лицу терять лицо.

— Хлебная интервенция доказала свою эффективность, — там же выпрыки фактам заявил он.

Вообще-то он прав. Эта система, с помощью которой государство может регулировать спрос и предложение, зарубежом применяется давным-давно. В США, например, она — непреклонная данность. По каждой культуре с фермерами и переработчиками заранее согласуется программа: сколько, где, почему. Рынок рынок, но стихии нет! Не гадают, а точно знают, как будет складываться ситуация. Правительство к весне располагает полным производственным раскладом и в соответствии с ним определяет свою тактику. Причем 40 процентов продукции реализуется через открытый рынок, а остальная часть оприходоужается путем контрактации.

На контрактацию следует обратить особое внимание. Это обходоыгодная форма сделки. Недаром и в России при царе его пользовались с размахом. Все неурядицы, которые сегодня случаются при так называемых интервенциях, контрактация предотвращает автоматически. Обе стороны наперед, что называется, «в курсе». Никаких опозданий, протекций, «ходов». К тому же она предполагает залог (кредит) или, по-нашему, предоплату, что позволяет производителю своевременно записаться всем необходимым для выращивания полноценного урожая.

Другой канал — кооперация. Через нее проходит около четверти всей товарной массы. Кооперативы закупают, частично перерабатывают и сбывают продукцию. А есть компании, которые производят, хранят, перерабатывают и продают продовольствие.

У нас тоже наклеиваются подобные комплексы. В Ставропольском крае, например, в СПК имени Ворошилова имеются свои хранилища, пекарни и магазины. В том числе в краевом центре. «Ворошиловские» булки нарасхват. Они и по качеству лучше заводских, и по цене дешевле — шесть рублей вместо восьми. Однако такая «замкнутая технология» по плечу далеко не всем. И сбыв урожай для них остается вопросом жизни и смерти.

На этот раз наши «интервенции» под нажимом Путина подступились пораньше. Однако торжествовать победу нет никакого повода. Потому что интервенция — лишь одна из фишек в игре государства в рыночное казино. И не самая главная. А если учесть, что Фрадков выделяет всего лишь шесть миллиардов рублей на закупку маневренного фонда, то станет ясно: это слабая потуга выжить среди зубастых акул. От изъятия двух миллионов тонн с зернового рынка вряд ли что существенно изменится. Эффект от столь робкого присутствия на лоббированном торжище не может быть значительным. Ведь по

прогнозу в этом году соберут более 70 миллионов тонн! Так что громко рекламируемые закупки — всего лишь видимость «мер». Это отмазка «либералов и центристов» от прямых указаний президента. От требований самой экономической необходимости. Этих закупок не хватит и для лапши на уши.

Как однажды отметил в интервью заместитель председателя Комитета Государственной думы по аграрным вопросам Любомир Тян, идея сама по себе хорошая. Но закупать нужно было не полтора миллиона тонн (месячная потребность страны в зерне), а пять-шесть миллионов. И прикупать к закупкам сразу же, как началась уборка, а не когда петух клюнул. Заранее дать крестьянам под урожай деньги, горючее, химические средства защиты растений, минеральные удобрения, запасы. Сей! А когда соберешь урожай — государство его купит, оплатит за вычетом оказанной материальной помощи.

Но все осталось, как и в прошлые годы: объемы закупок почти те же, весеннее «заранее» тоже не стало правилом. Да и сами закупки — лихая ярмарка. На территории огромной страны торги ведутся всего лишь через восемь бирж, аккредитованных Федеральным агентством продовольствия. Как до них дотянуться из глубинки сельхозкооперативу и фермеру? Кто на них командует парадом? Не стоят ли за официальными распорядителями те же перекупщики? Скажем, Уральская региональная биржа расположена в Екатеринбурге. Чтобы облегчить доступ к торгам своих крестьян, Департамент сельского хозяйства Курганской области поручил при ОГУП «Зуральская информация-промышленная компания» (Зурагпостовка) создать Центр удаленного доступа (ЦУД) — местное представительство биржи. Через него вроде бы зауральские крестьяне могут участвовать в торгах. Но и ЦУД для многих из них — не близкий свет. На торгах заедается фиксированное количество лотов — попробуй, попади в их число! (Как попасть, объяснять не надо.) А если не попал — куда девать? В греб или на костер, как на Кубани? Да и за само участие в торгах взимается плата — 70 рублей с тонны. Так что пороговая цена уже не соблюдается.

Из-за произвола в выборе «счастливиц» (дафа для взяточников!) недобровольные селяне все настойчивее требуют введения квот на продажу зерна для каждого региона. Это свидетельствует о том, что в политике правительства на рынке сельхозпродукции нет даже попыток закладывать всеобъемлющую систему, которая бы все поставила на свои места. Пока что даже не полумеры, а ходы с рядовых шестерок, когда нужно брать игру в руки верными козырями. Давно известными. Проверенными десятилетиями.

Все эти недочеты еще более обостряются в приграничных областях. В Калининграде крестьяне уже перекрывали трассу Черняховск—Гусев, требуя защитить местный рынок от продовольственной экспансии стран ЕС. Его заняли литовские и немецкие конкуренты, которые почему-то пользуются предпочтениями российских властей — не платят НДС. Бывший губернатор Егоров обращался к Грефу с просьбой ограничить импорт по демпинговым ценам, но Минэкономразвития приняло решение с точностью до наоборот. Вместо сокращения ввоза пшеничной муки введены квоты на муку ржаную. И с какой это стати наши льготы распространены на иностранцев?

На юге хозяйства, не наделенные на госзакупки, «чуруют» хлеб через Дагестан на Кавказ. Те же ставропольчане находят благодатных покупателей в Азербайджане. Такая вот политика!

И что это за политика, если мы топчемся на уровне конца двадцатых — начала тридцатых годов прошлого века, когда американцы сжигали зерно в паровозных топках, а миллионы голодали? Как их, plainly, клеймили в учебниках как классовый деспотизм! И вот теперь...

Сергей ПОНОМАРЕВ, депутат Сахалинской областной думы

Все знают, что маршал Жуков принял капитуляцию фашистской Германии, а генерал Макартур (США) — капитуляцию Японии. Но редко кто (кроме фронтовиков и дальневосточников) знает, что Акт о капитуляции Японии подписал от Советского Союза генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревяно.

Меня всегда мучили вопросы: кто он? Почему выбрали именно его, а не именитого маршала первой шеренги? Какова его судьба? Где и когда он закончил земные дни? Наши энциклопедии почему-то забыли об этой несомненно исторической личности. Попробую хотя бы немного рассказать о замечательном человеке, поставившем точку во Второй мировой войне.

«Товарищ Верховный главнокомандующий! Генерал-лейтенант Деревяно капитуляцию Японии принял». Эти слова он произнес 30 сентября 1945 года, когда докладывал И. Сталину о выполнении ответственного поручения.

Перед Верховным стоял сорокадвухлетний человек, с характерной для своего времени биографией, за плечами которого был славный боевой путь.

Родился Кузьма Деревяно 14 ноября 1904 года в селе Косенивка Уманского уезда Киевской губернии. Сейчас это Уманский район Черкасской области Украины. С трех до девяти лет жил на Вологодчине, куда (в Великий Устюг) сослани в 1907 году отца за участие в революционных событиях.

В Красной армии — с 1922 года, до этого церковно-приходская школа, несколько классов гимназии и большой трудовой стаж (каменотес, разнорабочий, пахарь). Основное образование получил в армии. Киевская, а затем Харьковская военные школы, а через 10 лет — военная академия. Обычная и ровная карьера — командир взвода, роты, помначштаба полка. В 1936 году он всего лишь капитан. Но ряд ответственных специальных поручений заметно выдвинул К. Деревяно по службе. Во время войны он уже начальник штаба нескольких армий (53-й, 57-й, 4-й гвардейской). Участвовал в Курской битве, в форсировании Днепра. Его штаб организовал разгром противника в Ясско-Кишиневской операции. Участвовал в освобождении Булаешта и Венны.

Заключил войну на Западе генерал Деревяно начальником штаба 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта, а затем в связи с предстоящей войной с Японией был переведен на Дальний Восток на аналогичную должность в 35-ю армию. Но в августе (в Чите) ему было приказано покинуть поезд и прибыть в Ставку Главкома советскими войсками на Дальнем

Генерал-лейтенант К. Н. Деревяно

Позволе себе несколько соображений о том, почему выбор Сталина пал на Деревяно.

Во-первых, требовался соответствующий статус, а проще — генеральское звание. Оно имелось и было вполне заслужен-

савший об отце книгу «Солдат, генерал, дипломат», утверждает, что, по словам сослуживцев, к выпуску из школы Кузьма Деревяно уже говорил и писал по-японски. Не случайно в Академии имени М. Фрунзе, куда он поступил в 1933 году, для изучения им были выбраны английский и японский языки.

Не думаю, что в РККА в 1945 году было много генералов, владевших английским и японским языками. Ведь направляли Деревяно к Макартуру, а затем в Японию работать, а не только представлять.

Третье качество Деревяно — он штабник и аналитик, умеющий как наблюдать, так и действовать в отрыве от основных сил. Именно эти качества требовались в Японии. А проявились они давно.

В 1936—1938 годах капитан Деревяно выполнял секретную операцию по снабжению оружи-

за, попал в засаду дельфинов и был разгромлен. Деревяно во главе другого отряда Мягкова. За Финскую войну Деревяно награжден орденом Красной Звезды и вне очереди стал полковником. С августа 1940 года К. Деревяно — замначальника разведотдела Прибалтийского особого военного округа.

В январе—марте 1941 года он выполнял особое задание в Восточной Пруссии, а с 27 июня 1941 года — начальник разведотдела штаба Северо-Западного фронта. В этом качестве он в августе 1941 года возглавил рейд в тыл гитлеровцев, в ходе которого из концлагеря под Старой Руссой были освобождены около двух тысяч наших пленных красноармейцев. Многие из них попали в войска фронта.

Психология истинного штабиста — особенная. Если послать к Макартуру «чистого» командира — неизбежны психологические конфликты, потребуется смирять гордыню, стремление к лидерству и другие качества первых руководителей. А начальник штаба уже привык быть в тени, работать в команде.

В-четвертых, у Деревяно имеется пусть небольшой, но опыт дипломата. После войны он некоторое время представлял СССР в Союзном совете по Австрии.

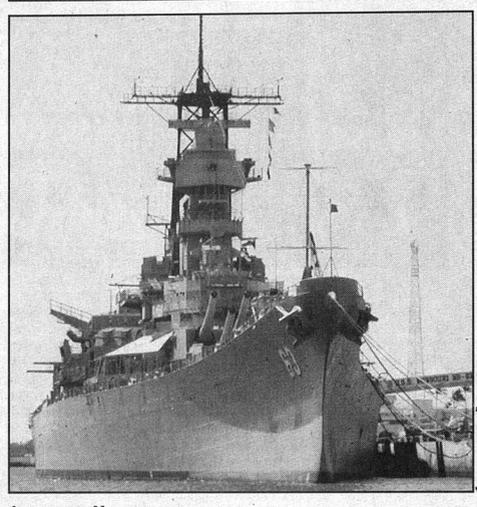
В декабре 1945 года в Москве на совещании министров иностранных дел великих держав-победителей была достигнута договоренность об образовании Союзного совета для Японии с местопребыванием в Токио. Это соглашение было опубликовано в газете «Известия» № 304 от 28.12.1945 года.

Целью этого органа была подготовка рекомендаций главному оккупационным войскам по вопросам, касающимся осуществления капитуляции Японии, а также выполнения соответствующих директив.

Председателем Союзного совета был назначен главкомандующий оккупационными силами союзников генерал Макартур, а членом этого коллегиального органа от СССР Постановлением СНК СССР от 2 января 1946 года — генерал Деревяно. Кроме них, в Союзном совете были еще два представителя: от Китая и от Великобритании (этот член Совета представлял одновременно также Австралию, Новую Зеландию и Индию).

Об этом периоде работы сын К. Деревяно пишет так: «Многие важные вопросы Макартур решал самостоятельно, не согласовывая их с другими членами совета, даже если эти вопросы прямо затрагивали интересы того или иного государства.

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Авианосец «Миссури»

Первую генеральскую звезду он получил в трудное время — 4 мая 1942 года одновременно с назначением начальником штаба 53-й армии Северо-Западного фронта и награждением орденом Красной Звезды. Представление подписали комфронта Н. Ватулин и замначштаба А. Василевский. Вторую генеральскую звезду К. Деревяно получил 19 апреля 1945 года.

Второй повод — это знание английского и японского языков. Последним Кузьма Деревяно заинтересовался еще в Харьковской школе красных старшин, где учился в начале 20-х годов. Сын героя — В. Деревяно, напи-

ем китайских войск, воевавших с японскими агрессорами. Орден Ленина за это ему вручал в Кремле лично всесоюзный староста Калинин.

Во время Финской войны (1939—1940 гг.) добровольцем майор К. Деревяно — начальник штаба Отдельной особой лыжной бригады. Это было разведывательно-диверсионное подразделение, сформированное в основном из студентов Ленинградского института физкультуры имени Лесгафта. Сам Деревяно занимался не только планированием. Когда лыжный отряд мастера спорта В. Мягкова, посмертно удостоенного звания Героя Советского Сою-

за, попал в засаду дельфинов и был разгромлен. Деревяно во главе другого отряда Мягкова. За Финскую войну Деревяно награжден орденом Красной Звезды и вне очереди стал полковником. С августа 1940 года К. Деревяно — замначальника разведотдела Прибалтийского особого военного округа.

В январе—марте 1941 года он выполнял особое задание в Восточной Пруссии, а с 27 июня 1941 года — начальник разведотдела штаба Северо-Западного фронта. В этом качестве он в августе 1941 года возглавил рейд в тыл гитлеровцев, в ходе которого из концлагеря под Старой Руссой были освобождены около двух тысяч наших пленных красноармейцев. Многие из них попали в войска фронта.

Психология истинного штабиста — особенная. Если послать к Макартуру «чистого» командира — неизбежны психологические конфликты, потребуется смирять гордыню, стремление к лидерству и другие качества первых руководителей. А начальник штаба уже привык быть в тени, работать в команде.

В-четвертых, у Деревяно имеется пусть небольшой, но опыт дипломата. После войны он некоторое время представлял СССР в Союзном совете по Австрии.

В декабре 1945 года в Москве на совещании министров иностранных дел великих держав-победителей была достигнута договоренность об образовании Союзного совета для Японии с местопребыванием в Токио. Это соглашение было опубликовано в газете «Известия» № 304 от 28.12.1945 года.

Целью этого органа была подготовка рекомендаций главному оккупационным войскам по вопросам, касающимся осуществления капитуляции Японии, а также выполнения соответствующих директив.

Председателем Союзного совета был назначен главкомандующий оккупационными силами союзников генерал Макартур, а членом этого коллегиального органа от СССР Постановлением СНК СССР от 2 января 1946 года — генерал Деревяно. Кроме них, в Союзном совете были еще два представителя: от Китая и от Великобритании (этот член Совета представлял одновременно также Австралию, Новую Зеландию и Индию).

Об этом периоде работы сын К. Деревяно пишет так: «Многие важные вопросы Макартур решал самостоятельно, не согласовывая их с другими членами совета, даже если эти вопросы прямо затрагивали интересы того или иного государства.

В такой сложной обстановке, при попустительстве других членов совета приходилось работать представителю Советского Союза. Кузьма Николаевич Деревяно твердо и последовательно проводил линию нашего правительства. Диалог вопросов, подлежащих решению на очередных, а иногда и внеочередных заседаниях, был очень широк. Только за период с апреля 1946 года по январь 1949 года он подготовил и вынес на обсуждение 33 заявления и резолюции, включая вопросы о выборах в японский парламент об учете и деятельности бывшего японского офицерского корпуса, о реорганизации японской полиции, о создании японским правительством комиссии по расследованию причин войны и поражения Японии, об изъятии фашистской, милитаристской и антисоциалистической литературы и многие другие. Однако по инициативе Макартура они не находили положительного решения».

Думается, что этот период работы еще ждет своего исследователя. Для сахалинцев и куряльчан очень значимым является то, что именно после назначения К. Деревяно в Союзный совет генерал Макартур 29.01.1946 года издал директиву № 677, которой было предписано японскому правительству прекратить осуществление или попытки к осуществлению государственной или административной власти в любом районе вне Японии (п. 1), и для выполнения этой директивы из состава Японии были исключены Курильские (Тсисима) острова, группа островов Хабомаи (Хабомадзе), включая острова Юри (Юрий), Акиюри (Анучина), Сибую (Зеленый), Тараку (Полонского), Сикотан (Шикотан).

Союзный совет прекратил свое существование в связи с заключением в 1951 году Сан-Францисского мирного договора. К. Деревяно перевел в Москву, где он работал в военной академии начальником кафедр вооруженных сил иностранных государств, а затем начальником управления информации Главного разведуправления (ГРУ) Генштаба.

Вследствие ядерного облучения, полученного во время посещения Хиросимы и Нагасаки, здоровье К. Деревяно серьезно ухудшилось. После тяжелой и продолжительной болезни 30 декабря 1954 года он скончался.

Похоронен Деревяно Кузьма Николаевич 3 января 1955 года на Новодевичьем кладбище в Москве. Думается, что есть все основания увековечить его память на Дальнем Востоке, над чем мы сейчас активно работаем.

Исторический момент — милитаристская Япония пала!

АНОМАЛИИ ШАРАНГИ

Этот район Нижегородчины уникален тем, что из всех священных рощ Волжского региона половина, точнее двадцать находятся именно здесь

Александр ШАРШУНОВ

Эти места населяют мари. Они сохранили высокую экологическую культуру и необыкновенную верность традициям. Их язычество донесло до наших дней представления древнего человека о взаимоотношениях с окружающим миром.

Мари относятся ко всем творениям природы как равным себе. Лес для них — обиталище душ. Разными при-

метами они дают людям представления. По снегу на ели и прозвоньям рябины определяют будущий урожай, по количеству же-

лулей на дубе — много ли уродится брусники, по сержкам осины — сколько будет осы, со срком цветения шиповника связывают яйченность кур.

Забота о природе — и долг, и потребность. Например, после лесослава аборигены проходили вдоль рек и очищали их от топлива. Поэтому здесь несаморазрушаемые леса и чистые реки. Мари привыкли уважать всех лесных природы — сколько бы их ни было. Но особенно берегут они доставшиеся от предков священные рощи. Это не только своеобразные музеи под открытым небом, но и глубоко почитаемые святилища.

По мнению местных жителей, именно в эти рощи прилетают боги, чтобы встретиться с людьми, а в деревьях живут души родных — тех, кто умер, и тех, кто еще не родился. С древних времен мари приходили к своим богам в священные урочища, высказывали им свои просьбы, угощали свежим хле-

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

только бросить в них ветку или прозвья рябины. Если путнику что-то угрожает, то роща позволяет запомить маршрут безнаказанно.

Директор местного краеведческого музея Петр Осокин рассказывает о двух мужчинах из села Малая Руда, которые, сплыв в роще несколько деревьев для стройки, вскоре умерли. Вспоминают и другой случай. Десять лет назад в районе побывала этнографическая экспедиция. Старый карт (почтенный человек, расправляющийся в роще и знающий, с каким словом обратиться к кому-то из богов, чем его угостить и в какой день) Аркадий Курьяев долго разговаривал с гостями, пытаясь понять, не навлекут ли те беду на себя и на рощу, и только потом разрешил сойти в чащу, пофотографировать. Приезжие сделали в них удивительные открытия. Например, обнаружили места, где стрелка компаса «плясала», а у некоторых членов экспедиции появлялись необычные ощущения. У двух левшей, работающих особенно рьяно, впоследствии ухудшилось зрение. Не повезло только одному москвичу, который ослушался преду-

преждения о том, что без дела нельзя трогать жертвенный котел и нельзя перешагивать через очаг. Единственный кадр, который был засвечен на пленке, должен был запечатлеть этого молодого человека с жертвенным котлом в руках. Все произошло поучительно и карг. Он вышел навстречу возвращающимся со лавками. «Кто-то из вас все-таки котел трогал... Жалко мне его, но ничего сделать не смогу. Две недели ему осталось. Пусть хотя бы живой будет...» Ровно через две недели этот молодой человек попал в больницу. Его обнаружили лежащим около железнодорожного полотна без сознания. Имя свое он вспомнил только через несколько дней. Вспомнил он и то, что в поезде, переходя из вагона в вагон, вдруг почувствовал, как в тумбуре его повело к двери... Безусловно, как все чудеса, аномалии Шаранги зафиксированы лишь в преданиях и рассказанах. К сожалению, серьезных научных исследований по этой части не проводилось. Поэтому трудно определить, где в них правда, а где легенды.

